

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

В ЦЕНТРЕ ЭТОГО ГЛУБОКОГО ДВОРА-КУРДОНЕРА, ЗА КРУЖЕВНОЙ РЕШЕТКОЙ, ЕЩЕ НЕДАВНО БЫЛ ГАЗОН С ДЕРЕВЬЯМИ, СЕГОДНЯ ДВОР ЗАСТАВЛЕН АВТОМОБИЛЯМИ

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

МАСКАРОНЫ В ПЕТЕРБУРГЕ ЧАСТО ПОЯВЛЯЛИСЬ НА ФАСАДАХ ЗДАНИЙ В СТИЛЕ КЛАССИЦИЗМА И НЕОРЕНЕСАНСА. ЭКЛЕКТИКА ТОЖЕ ИХ НЕ ОБОШЛА

ЗДЕСЬ БЫЛ ДЖОН

ЭТО ЗДАНИЕ НА УЛИЦЕ РУБИНШТЕЙНА ТЕПЕРЬ ИЗВЕСТНО КАК ДОМ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА. В ДОКУМЕНТАХ, ОДНАКО, ЭТОТ ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЗНАЧИТСЯ КАК «ДОМ, ГДЕ В 1917 ГОДУ ЖИЛ ДЖОН РИД». НЕСМОТРИ НА СТАТУС ПАМЯТНИКА, ДОМУ ТАК И НЕ ВЕРНУЛИ ЕГО ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ, ИСЧЕЗНУВШИЕ В 1990-Е ГОДЫ, — ЧАСЫ И БАШЕНКУ НА ГЛАВНОМ ФАСАДЕ В ГЛУБИНЕ ПАРАДНОГО ДВОРА. ЕЛЕНА ФЕДОТОВА

Сегодня «обезглавленная» волнообразная линия крыши лицевого фасада выглядит сиротливо, а дырку на месте циферблата под кровлей сначала наглухо заделали, а потом превратили в круглое окно. Вроде оно и не уродует внешний вид дома, как оконные переплеты кто во что горазд, но выглядит явно случайным. О былом облике здания помнят, наверное, только коренные петербуржцы и старожилы улицы, которая сегодня ведет бурную жизнь в качестве главной ресторанной магистрали города. Что касается жителей дома № 23, то писатель Сергей Довлатов — далеко не единственный известный человек в ряду деятелей культуры, проживавших здесь в разное время. В этом доме, по разным источникам, прошло детство Аркадия Райкина, драматурга Алексея Арбузова, была квартира бестужевки Александры Бруштейн, автора немалого количества пьес для советского подрастающего поколения, здесь жил ученый-палеонтолог и писатель-фантаст Иван Ефремов, автор романа «Туманность Андромеды». Кстати, отец Ефремова — предприниматель из Вырицы — был в числе пайщиков при строительстве дома в 1911 году. Что до американского журналиста Джона Рида, в честь которого почему-то называется здание в проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, то он в свой первый приезд в Россию жил в этом доме всего несколько месяцев, до того, как вернулся в Нью-Йорк весной 1918-го, где написал

свою знаменитую книгу «Десять дней, которые потрясли мир». Именно из этого дома на Троицкой (прежнее название улицы Рубинштейна) он вместе с женой — тоже писательницей — отправился понаблюдать за взятием Зимнего. Рид был активным сторонником революции и, став свидетелем октябрьского переворота, горячо поддерживал большевиков. Советская власть отвечала ему взаимностью — возможно, этим объясняется название дома в документах.

История архитектурного проекта здания развивалась неспешно — она началась за семь лет до начала строительства. По данным разных источников и проекта открытого города, в 1904 году петербургская купеческая управа (организация со своим уставом и правом участвовать в местном самоуправлении руководила общественной жизнью сословия) планировала построить большой доходный дом, «для чего заказала конкурс проектов Санкт-Петербургскому обществу архитекторов». Участок для застройки принадлежал Петровскому училищу на набережной Фонтанки, 62, построенному на средства петербургского купечества еще в 1880 году. Новый доходный дом должен был стать источником финансов и для училища, и для купеческой благотворительности. Несмотря на то, что конкретного технического задания не было, некоторые пожелания управа сформулировала: дом с парадным въездом во двор должен был иметь комфортабельные квартиры и даже театраль-

ный зал для концертов и балов. Первая премия конкурса составляла значительную по тем временам сумму — две тысячи рублей. На конкурс поступило 14 проектов, среди конкурсантов оказались известные архитекторы — например, Лишневский и Перетяткович. Конкурс провели, премии распределили, но купцы, по неизвестным причинам, так и не начали строительство. Не пришлось им по вкусу и затейливый эскизный проект известного мастера северного модерна Николая Васильева (в частности, по его проекту построена Соборная мечеть в Петербурге), опубликованный в 1910 году в журнале «Зодчий».

В результате строительство доходного дома началось только через год. Автором жизнеспособного проекта стал Александр Барышников — сам из семьи гостинодворского купца, инженер, архитектор, а еще литератор, художник, театальный и общественный деятель. Как сообщает www.design.wikireading.ru, «Барышников строил мосты, маяки, изобретал, делал расчеты, но строительство не исчерпывало всех интересов этого неугомонного, энергичного человека. Он писал портреты (за один из них даже получил премию на выставке), играл на виолончели, сделал свой оригинальный перевод „Фауста“ Гете». В годы строительства дома (1911–1912) Барышников был членом Государственной думы, а после февральской революции, по данным www.hrono.ru, — комиссаром по министерству почт и телеграфов. Входил в

ЦК Российской радикально-демократической партии, был одним из организаторов газеты «Отечество», товарищем министра государственного призрения Временного правительства. После октябрьского переворота эмигрировал.

Шестиэтажный дом с лепными гирляндами, маскаронами, вазами с фруктами и рогами изобилия по фасаду обрамляет прямоугольником глубокий двор-курдонер (как написано в Архитектурном словаре, это парадный двор дворца, усадьбы, особняка, образуемый основным корпусом и выступающими по его сторонам боковыми крыльями-флигелями. От улицы курдонер обычно отделяется сквозной оградой с воротами). Ворота во двор с кованой кружевной решеткой увенчаны массивными фонарями. При строительстве дома использовались современные для того времени технологии и материалы: например, железобетонный каркас здания, плиты с проволочным каркасом, высококачественный петербургский кирпич — его Барышников специально тестировал в лаборатории Института инженеров путей сообщения, выпускником которого он был.

В советское время квартиры в доме в основном стали коммунальными. Здесь располагались и ленинградские отделения различных издательств. Сегодня, несмотря на разнородный социальный состав жильцов и беспокойную улицу Рубинштейна с постоянной борьбой ее жителей с засильем баров и ресторанов, стоимость жилья в этом доме держит высокую планку. ■